

УДК 378.016

ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ

Е.А. Огнева

Рассматривается роль лингвокраеведения в формировании всесторонне развитой языковой личности студента-магистранта. Представлена инновационная авторская концепция формирования сравнительно-сопоставительных лингвокраеведческих моделей как компонентов успешной иноязычной коммуникативной стратегии.

Ключевые слова: лингвокраеведение; лингвокультурологические модели; коммуникативные стратегии.

LINGUAL REGIONAL STUDY IN THE SYSTEM OF FOREIGN TEACHING AT THE UNIVERSITY

E.A. Ogneva

The article devoted to the lingual regional studies' role in the forming of developed linguistic personality of undergraduate student. The innovative author's concept of comparative linguistic-territorial models' forming as components of successful foreign communicative strategy is presented.

Keywords: lingual regional studies; linguo-cultural models; communicative strategies.

Современная методология преподавания иностранных языков в вузе обладает обширной базой методов и приемов, тем не менее, изменяющийся мир требует выработки новых инновационных подходов к формированию всесторонне развитой язычной личности выпускника, в частности выпускника, который вскоре станет педагогом – преподавателем иностранного языка. Так, по мнению Н.Ю. Гусевской, “знание теории и практики преподавания иностранного языка в разных социально-экономических условиях позволяет преподавателю видеть методическую мысль в широкой образовательной перспективе, свободнее ориентироваться в выборе приемов обучения, сознательно и творчески применять их в своей работе [1].

Система вузовской подготовки преподавателя иностранного языка постоянно эволюционирует параллельно с изменением методологических подходов к преподаванию иностранного языка в школе. Так, А.С. Будник подчеркивает, что “в 90-е гг. XX в. произошло осознание необходимости актуализации личности учащегося на основе познания им чужой для него действительности и восприятия иной культуры. Появились и получили дальнейшее развитие различные культуроориентированные подходы в обучении

иностранному языку: лингвострановедческий (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), лингвокультурологический (В.В. Воробьев, М.А. Суворова), социокультурный (В.В. Сафонова, П.В. Сысоев) и др.” [2].

Однако, в настоящее время все более становится очевидной необходимость развития не только лингвострановедческого [3], лингвокультурологического, социокультурного подходов к обучению иностранному языку, но и лингвокраеведческого [4]. Краеведение давно и успешно включено в орбиту преподавания родного языка, истории родного края, регионоведение и т. п. [5–8]. По мнению С.Г. Шендаевой, “лингвокраеведение – это исследование истории края и культуры края на основе лингвистических фактов” [9].

В нашем понимании лингвокраеведение – это, в широком смысле слова, научное направление, интерпретирующее особенности иноязычной вербализации традиций, истории и культуры, особенностей природы и населения любой отдельной части страны, региона, а вузком смысле слова лингвокраеведение – это дисциплина учебного плана, в рамках которой реализуется процесс изучения иностранного языка с целью формирования иноязычных лингвокраеведческих коммуникативных компетенций и стратегий. Введение лингво-

краеведения в процесс подготовки будущего преподавателя иностранного языка является одним из эффективных, по нашему мнению, условий формирования всесторонне развитой личности педагога, готового оказывать компетентную помощь ученикам в подготовке к успешной межкультурной коммуникации.

В настоящее время в теории лингвокраеведения признано существование трех составляющих: географическое лингвокраеведение, историческое лингвокраеведение, литературное лингвокраеведение.

Географическое лингвокраеведение дает знания о ландшафте, климате; полезных ископаемых, населении, отраслях промышленности, сельского хозяйства, связи, торговли на определенной территории и т. д.

Историческое лингвокраеведение является источником знаний по истории края, о тех или иных событиях, военном прошлом края, ратных подвигах земляков на полях сражений, по этнографии края (обычаи, занятия, образ жизни людей в различные периоды истории), истории отдельных населенных пунктов, улиц, зданий и т. д.

Литературное лингвокраеведение дает знания о литературной жизни родных мест, поэтах, писателях, побывавших в крае, устном народном творчестве, художественных произведениях писателей края, творчестве и биографии писателей, родившихся или живших в этой местности, литературных памятниках края.

Инновационность нашей концепции формирования комплексной лингвокраеведческой модели заключается в синергии трех вышеперечисленных составляющих, что способствует достижению следующих результатов.

Во-первых, формируется комплексная лингвокраеведческая модель, основанная на обобщении знаний, полученных при изучении данных трех типов лингвокраеведения: географического, исторического и литературного лингвокраеведения. Эта модель края/области/города/села и т. п. ценна тем, что может стать основой успешной межкультурной коммуникации.

Во-вторых, создается комплексная лингвокраеведческая модель края или города страны изучаемого языка, схожих по географическим, историческим, литературоведческим параметрам с областью родной страны, в нашем случае России, что подготовит учащихся к более высокому уровню межкультурной коммуникации.

В-третьих, создается сравнительно-сопоставительная лингвокраеведческая модель собственного края/города/села и схожего населенного пункта в стране изучаемого языка, что способ-

ствует подготовке учащихся к наиболее благоприятным условиям межкультурной коммуникации. Предложенная концепция формирования сравнительно-сопоставительных лингвокраеведческих моделей представляет собой одну из успешных стратегий в лингвокультурологическом иноязычном образовании.

Проиллюстрируем результаты применения нашей концепции по формированию комплексных сравнительно-сопоставительных лингвокраеведческих моделей населенного пункта в России и в стране изучаемого языка, в данном случае в Великобритании, на следующих авторских моделях, сформированных магистрантами, обучающимися по программе “Лингвокультурологические стратегии в иноязычном образовании”. Модели приводятся в некотором сокращении. Полные авторские модели опубликованы в международном сборнике научных статей молодых ученых “*Experientia est optima magistra*” [4].

Модель 1. *The comparative linguo-cultural model of “Gubkin (Russia) – Corby (England)” by M.V. Denisenko.*

Geographical point. Gubkin and Corby are industrial towns. Both these towns are located in the north-eastern part of their administrative region: Belgorod region and county of Northamptonshire respectively. The population of Gubkin is about 90 thousand people what is almost 30 thousand more than in Corby. The climate of Gubkin is temperate continental with hot summers and relatively cold winters whereas Corby experiences a maritime climate with cool summers and mild winters.

Historical point. The artifacts have been found in the area surrounding both Gubkin area and Corby dating to the Bronze Age. As for the first evidence of permanent settlement of Corby area it comes from the 8th century when Danish invaders arrived and the settlement became known as “Kori’s by” – Kori’s settlement. The settlement was recorded in the Domesday Book of 1086 as “Corbei”.

In 1931 Corby was a small village with a population of around 1,500. It grew rapidly into a reasonably sized industrial town, when the owners of the ironstone works, decided to build a large integrated ironstone and steel works on the site. The start of construction in 1934 drew workers from all over the country including many workers from the depressed west of Scotland and Irish labourers.

The origin and formation of the town of Gubkin is closely linked with the history of the development of the Kursk-Belgorod iron ore basin. The industrial development of the local deposits began in the early XX century. In 1924, near the village of Saltykovo (now the district of the town), geologists discovered

ore deposits containing over 50 percent iron at a depth of 116 m.

In September 1931, the first Kursk Magnetic Anomaly's exploring-and-producing mine was opened and a small settlement was built nearby. The settlement was called Gubkin after academician Ivan Mikhailovich Gubkin who had superintended the work in the KMA field for 19 years. These facts show us that both of these places – Corby and Gubkin – are alike in that they are evolved from a rural village to industrial town.

Similarity of these objects also in that during the World War II, both towns were the object of interest of the Nazis because of their role in the military industry. With regard to the further development of these towns, it is possible to say that Corby was at one time known locally as "Little Scotland" due to the large number of Scottish migrant workers who came to Corby for its steelworks. An important stage in the development of Gubkin (which in December 1955 obtained the status of a town) was the opening of the Lebedinsky Mine. The construction of the Lebedinsky Mine was proclaimed the Komsomolskaya Stroika (Youth Building Project), and over 5,000 of young men and women arrived in the young town, including those from Bulgaria. Nowadays Gubkin is proudly called the Pearl of Kursk Magnetic Anomaly due to its rich deposits of iron ore and largely developed iron-ore production facilities.

Literary point. Corby is home to a large number of well-known people, mostly sportsmen. It was possible to find the information about only one person whose life is somehow connected with the literature. This is Emma Kennedy. She is an English actress, writer and television presenter. Kennedy has written for radio, television and the there, and children's books. Gubkin land is rich in talented people. They are its pride and glory. Among them is Victoria Repina. She is an executive editor of the TV and radio company in Gubkin, a member of the town festivals of creativity, a poet, the author of the hymn verses of Gubkin.

Модель 2. The comparative linguo-cultural model of Stary Oskol and Sheffield by E. Sanivskaya.

Sheffield is a city and metropolitan borough in South Yorkshire, England. Like in case with Stary Oskol the name of the city derives from the river which runs through the city. In case with Sheffield it is the River Sheaf. As for Stary Oskol it is located on and named after the Oskol river. Both Sheffield and Stary Oskol are geographically diverse cities, nestling in a natural amphitheater created by several hills. Both cities are built on hillsides with views into the city center.

The population of Sheffield more than twice the amount of population of Stary Oskol – approximately 563000 in comparison to 221000 in Stary Oskol. The climates of 2 cities are also alike, though of course the climate of the British city is milder due to the closeness to the Atlantic ocean and The Penines.

Talking about history, both cities were initially founded as fortresses to prevent the invasion of the enemy – Crimean Tatars in The Tsardom of Russia and The Normans in Great Britain. Stary Oskol is 3 century younger than Sheffield. Another common feature is industrial orientation of these cities, though again the industrialization of Sheffield started 2 centuries earlier.

The innovations spurred Sheffield's growth as an industrial town but the loss of some important export markets led to a recession. In its turn Stary Oskol is an important center of iron ore mining, situated at the border of the Kursk Magnetic Anomaly, one of the largest deposits of iron ore worldwide.

More than 660 lives were lost and many buildings destroyed. Stary Oskol due to its geographical location became an occupation area in 1942. During the heavy fighting more than 6000 people were killed. Speaking about literary similarities we can say that both cities gave the world some famous authors such as Nasedkin Philipp Ivanvich in Stary Oskol and Antonia Susan Duffy known as Byatt in Sheffield. Both of them lived at approximately the same period of time (20th century) (and A.S. Byatt is still alive) and wrote about contemporary reality of their own countries. Both authors obtained public acknowledgement during the life and some of their works were made into movies.

Представленные две сравнительно-сопоставительные лингвокраеведческие модели населенных пунктов России и Великобритании наглядно проиллюстрировали выявленную нами и в других моделях тенденцию, а именно схожесть географического положения двух населенных пунктов (географическое лингвокраеведения) приводит к схожести этапов их исторического и культурного развития.

Таким образом, применение авторской концепции формирования сравнительно-сопоставительных лингвокраеведческих моделей способствует расширению лингвокультурологического кругозора и навыков иноязычной культурно обусловленной коммуникации студентов-магистрантов как будущих преподавателей иностранного языка, а также нацеливает их на научный поиск.

Литература

1. Гусевская Н.Ю. Теория и методика обучения языкам / Н.Ю. Гусевская // Ученые записки ЗабГУ. 2013. № 6(53). С. 167–171.
2. Будник А.С. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам в общеобразовательной школе / А.С. Будник // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 15. С. 98–101.
3. Огнева Е.А. Лингвострановедение: британская палитра: учебное пособие / Е.А. Огнева. М.: Эдитус, 2012. 136 с.
4. Ogneva E.A. Comparative linguo-cultural models as the communicative strategy / E.A. Ogneva, M. Denisenko, E. Sanivskaya // *Experientia est optima magistra: Collected paper* / Editors: E.A. Ogneva & I.V. Borisovskaya. Belgorod: EPICENTR, 2017. P. 175–182.
5. Глинкина Л.А. Лингвокраеведение и его основные источники / Л.А. Глинкина // Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. тезисов II Международного конгресса исследователей русского языка. 18–21 марта 2004 г. М.: МГУ им. М.С. Ломоносова, 2004. С. 5–10.
6. Гурская Ю.А. Древние фамилии современных европейских ареалов: к постановке проблемы / Ю.А. Гурская // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Филологические науки. 2010. № 8. С. 55-60.
7. Окунева Л.В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира: автореф. ... канд. филол. наук / Л.В. Окунева. Архангельск, 2010.
8. Супрун В.И. Краеведческая ономастика / В.И. Супрун // Духовная культура: проблемы и тенденции развития // Лингвистическое изучение материальной и духовной культуры. Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 1994.
9. Шендаева С.Г. История села в фамилиях людей: Бемышевский меде-плавильный завод: лингвокраеведческий очерк / С.Г. Шендаева. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 196 с.